

— Уф... Уф... — тяжело дышала Розалия.

Если бы Лоренцо не потащил бы её за собой, а потом понёс на спине, её бы уже определённо поймали, когда бы она упала без сил.

— Мы от него избавились? — пробормотал, оглянувшись, Лоренцо, с которым в отличие от Розалии всё было в порядке.

— Почему вы так сказали?

— Обычно когда говорят такое, даже мёртвый противник может встать и дать отпор. Но раз он не появился, значит мы действительно от него оторвались.

«...Это волшебное заклинание или что-то в этом роде?»

Розалия на самом деле не поняла и половины из того, что сказал Лоренцо. Она просто предположила, что это способ аристократов выругаться.

— Мой старший брат всё ещё холост, и у него нет опыта рождения детей...

Розалия вмешалась в этот момент, сказав: «Я знаю, что мужчины не умеют рожать детей».

— Но он бросил все свои дела ради своей единственной дочери.

— ...

— Ты же его видела? Он преследовал нас с таким страшным лицом. Я подумал, что вот и смерть моя пришла.

Лоренцо, словно в шутку, провёл по горлу большим пальцем. Он был уверен, что если бы их поймали, то его голова определённо слетела бы с плеч.

— Когда мы покидали замок, ты сказала «нет», но в конце концов я оказался прав. Мой брат беспокоится о тебе и искал тебя. И сейчас тоже.

— ...

— Не пора ли нам вернуться?

— Мистер Лоренцо, что, если... — Розалия заколебалась, прежде чем продолжить. — Если бы я

была Святой, многое бы изменилось, верно?

— Конечно. Появление Святой в наше время вызывает интерес как у Империи, так и у Церкви.

Упоминание о Святой заставило Розалию снова помрачнеть. Лоренцо знал, что она подслушала их разговор той ночью, поэтому он не мог не выпалить несколько слов, когда понял, почему её плечи поникли.

— «Кровь Святой подобна вину, а её глаза — драгоценным камням. Выпивая её кровь и поедая её плоть, ты станешь совершенным». Эту фразу я прочёл в древних руинах.

— Что? Зачем пить её кровь и есть её плоть?

— Они верили, что голос и запах Святой обладал такой силой, что мог околдовать любого, кто увидел бы её. Возможно, люди думали, что станут сильнее и здоровее, если будут поглощать её кровь и плоть.

— Фу.

Это была жестокая история. Розалии она не понравилась. На самом деле это не означало, что они должны съесть Святую. Эти слова означали, что люди должны следовать за Богом. Однако Лоренцо не стал поправлять мысли Розалии.

— Нам ещё слишком рано говорить о Святой и Церкви с нашей Розой, ты ещё слишком маленькая, да и плоти в тебе на один укус.

— ...

— Конечно, будь ты Святой, то для взрослых всё станет лучше. Но это проблемы взрослых, поэтому можешь просто игнорировать это.

— Мистер Лоренцо тоже взрослый. Разве вы можете так говорить?

— Да, конечно! Что касается взрослых дел, то это забота брата. Мне это совершенно не подходит, верно?

— Вы действительно безответственный.

— С самого детства я мечтал, чтобы обо мне всю жизнь заботились старшие брат и сестра.

Он говорил о своей давней мечте с такой гордостью, что у Розалии даже желание пропало

говорить что-то против.

— Так как я был самым младшим в семье, то мне не надо было вступать в гонку, чтобы стать преемником или что-то в этом роде, поэтому я мог просто наслаждаться жизнью. Главное было не лишиться головы, и чтоб из семейного реестра не вычеркнули, поэтому проблем не было.

«Похоже, что проблем было очень много».

Розалии удалось проглотить эти слова.

— Так что живи, как хочешь. Тебе просто достаточно оставаться такой, какая ты есть.

Лоренцо поднял руку и поднес её к голове Розалии. Девочка спокойно стояла на месте, потому что знала, что за этим жестом больше не последует боль. Он сказал, что пригладит волосы, которые растрепались из-за быстрого бега. Однако, вопреки ожиданиям, Лоренцо ещё сильнее спутал волосы Розалии.

— Ох, эй! Если я буду жить как мистер Лоренцо, моя жизнь будет безвозвратно разрушена.

— И что? У тебя только одна жизнь. Поэтому можно её и разрушить.

«Вроде бы он говорит что-то хорошее, но звучит как-то не очень. Точнее, плохим было окончание речи — та часть про разрушение. Ну что ж, время мести».

Розария приподнялась на цыпочки и атаковала улыбающееся уродливое лицо. Потянув за край одежды, она заставила его наклониться и взъерошила ему волосы.

— Ой, Роза. Ты выдернешь мои драгоценные волосы.

— Если вы знаете, что ваши волосы драгоценны, то должны заботливо относиться и к чужим!

Розалия, которую разозлил его эгоизм, усилила атаку и остановилась только когда вырвала несколько серебристо-голубых волос. Когда она пришла в себя, на его голове был жуткий беспорядок.

— Пф-ф-ф.

— Ты сейчас надо мной смеялась?

— А что, рядом с мистером Лоренцо есть кто-то ещё?

Пф-ф, пф-ф-ф.

Когда он насупился, Розалия весело рассмеялась. Лоренцо понравилась её улыбка, поэтому он засмеялся в ответ. Какое-то время эти двое смеялись, смотря на взъерошенные головы друг друга. Отсмеявшись, Лоренцо бросил взгляд на прохожих и сказал:

— Не волнуйся, твой дядя вылечит Джулиана.

— Мистер Лоренцо, это-то меня и беспокоит больше всего. Как я могу доверять человеку с таким отношением к жизни?

— Не волнуйся. Я разрушаю только свою жизнь и ничью больше.

— Но вы испортили мне причёску.

— Хм, причёску? Но это же всего лишь волосы.

Оскорбленная Розалия быстро наказала этого ничтожного взрослого. Без колебаний она пнула Лоренцо в голень и убежала.

— Роза, стой! Ох, это действительно больно, аж слёзы наворачиваются.

Розария, которая держалась на некотором расстоянии от Лоренцо, который, хромая, шёл за ней, прислушалась, услышав знакомое имя в разговоре прохожих.

— Эй, ты слышал, что герцог Валенсия тут бродит?

— Если врёшь, то придумай что-нибудь правдоподобное. Зачем герцогу Валенсии ходить здесь?

Хватъ.

— Попалась!

Как только Розалия остановилась, Лоренцо быстро бросился к ней, словно всё это время лишь притворялся. Но она не ответила, что было странно. Затем Лоренцо, естественно, услышал разговор прохожих.

— Нет, я видел человека, который выглядит точно так же, как герцог Валенсия, разгуливающего по окрестностям с пугающим взглядом, — мужчина раздражённо повысил голос, возможно, торопясь похвастаться своими наблюдениями.

— И зачем же такому благородному господину, как герцог, понадобилось проделать весь этот путь? Разве что он сошёл с ума.

Последовал резкий ответ собеседника, который считал это ложью. Однако Лоренцо знал, что это правда, поэтому медленно отошёл в сторону и надел шляпу, выставленную перед магазином. Он это сделал, чтобы скрыть серебристо-голубые волосы, которые сильно бросались в глаза.

— Герцог Валенсия осматривался с таким свирепым видом. Может он и правда сошёл с ума!

Было очевидно, насколько сильно подорвана его репутация, когда прохожий пришёл к выводу, что герцог Валенсия сумасшедший.

— Если подумать, жители замка Валенсии были зачарованы какой-то уникальной магией.

— Уникальной магией?

— Он недавно удочерил ребёнка. Когда-то ходили слухи, что его дочь была колдуньей, которая использовала черную магию. Она скрыто контролирует людей Валенсии.

— А я слышал, что она демон, а не колдунья. И герцог Валенсия заключил контракт с демоном.

Розалия, которая тихо слушала, вздрогнула и спросила шёпотом:

— Разве это не обо мне?

— Даже если я закрою уши и буду слушать носом, то всё равно будет звучать как история о тебе, — ответил Лоренцо, который расплатился и надел шляпу и на Розалию.

— Но я не знаю ничего похожего на черную магию. И я не демон.

— Не волнуйся. Я видел чёрную магию и демонов только в сказках.

— А что значит «чёрная магия»? Что-то чёрное выходит из рук?

— Это означает плохую магию. Если говорят «магия», то это подразумевает обычную магию. А божественные силы называют белой магией.

Лоренцо, который быстро потерял интерес, как только разговор зашёл о слухах, потянул Розалию в противоположную сторону. А затем они услышали.

— Кстати говоря, проклятый принц восстанавливает силы в замке Валенсии. Мне это не по душе.

— Эй, а что плохо в том, чтобы выздоравливать? — Розалия даже не поняла, что сказала это вслух. Настолько абсурдна была их придирка. Затем она увидела, как Лоренцо закатывает рукава.

— Вы можете ругать брата, но не должны так поступать с больным ребёнком.

«А почему дяденьку можно ругать?»

Розалия совершенно не могла понять образ мыслей Лоренцо. Она слегка растерялась. Но Лоренцо, который собирался броситься к мужчинам, остановили не прохожие или Розалия. Это были рыцари Ориксов с развевающими белыми плащами, которые проходили мимо. Они время от времени останавливали прохожих и просили сообщить им, если кто-то увидит мужчину с серебристо-голубыми волосами.

— Полный беспорядок. Похоже, они ходят и сообщают, что на территории Ориксов появился герцог Валенсия собственной персоной. Похоже, брат действительно сошёл с ума, — Лоренцо покачал головой, словно забыл, что сам недавно вёл себя, как сумасшедший. — Думаю, что эта история уже достигла ушей герцога Орикса, и когда эти двое встретятся...

Лоренцо вздрогнул, потому что ему было страшно даже представить. Розалия, которая попеременно смотрела на рыцарей Ориксов и Лоренцо, вдруг сказала:

— Давайте вернёмся к дяденьке.

— Возможно ли, что это означает, что ты вернёшься насовсем?

— Да.

— Разве ты не сказала, что вернёшься туда, откуда ты пришла?

— Я собиралась это сделать, но...

Она подумала о герцоге Валенсии, который бродил потный в месте, на которые обычно не обратил бы внимание. Даже не видя его, её воображение живо нарисовало герцога, словно она смотрела на него своими глазами.

— Что я могу поделать, если он настолько соскучился по мне, что сошёл с ума? Мне нужно вернуться, потому что я единственная такая на свете.

В конце концов она не смогла найти Корделию. Это означало, что она ещё может там оставаться. Но Розалия решила вернуться не по этой причине. Розалия подумала, что если есть кто-то, кто любит её так сильно, пусть даже на мгновение, то ей этого вполне достаточно.

Заботы и тревоги по-прежнему остались в её сердце, как тлеющие угли, но прямо сейчас она могла смеяться. Розалия улыбнулась искренней улыбкой. Лоренцо, который с минуту смотрел на её лицо, улыбнулся в ответ.

— Теперь ты улыбаешься по-настоящему. Хотя ты выглядишь так уродливее.

— Что? — Розалия моментально нахмурилась.

Лоренцо снова взъерошил её волосы.

— Эй! Я действительно ненавижу мистера Лоренцо!

Он просто улыбнулся, когда Розалия сказала, что ненавидит его. После второго раунда игры «Взъерошь волосы», они повернулись и пошли прочь.

— Мистер Лоренцо.

— Хм?

— Корделия. У неё золотистые глаза.

— Серебряные волосы и золотистые глаза. Это редкое сочетание, не считая Ориксов, она уникальная.

Когда они искали Корделию, Розалия намеренно не упомянула цвет её глаз, потому что боялась, что он сразу же подумает об Ориксах. Но теперь это не имело значение. Розалия просто хотела поскорее найти Святую и вылечить Джулиана.

— И женщина, которая нравится дяденьке. Он думает, что она моя мама, но её настоящая дочь — Корделия.

— А? Что?

Вокруг них было много людей, и они постоянно натыкались на кого-нибудь. Внезапное появление рыцарей и их проверки сделали улицу шумной, как рынок в базарный день. Лоренцо, который не услышал ответа сзади, оглянулся. И остановился.

— ...Роза?

Розалия исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1740008>